

В начале октября, когда осень уже полностью вступила в свои права, небо затянуло серой пеленой и пошел мелкий, назойливый дождь.

Се Синьцян сидел в минивэне, подперев подбородок левой рукой и безучастно глядя в окно.

Мимо проносились мокрые улицы, а над ухом без умолку трещал щуплый агент.

— Я этот шанс зубами выгрызал! Инвестор сам дал понять, что это просто ни к чему не обязывающая встреча, так что не дёргайся понапрасну. На ужине признаешь свою неправоту, извинишься — и роль снова твоя... Эй, ты меня вообще слышишь?

— Слышу, — лениво отозвался Се Синьцян, оторвавшись от созерцания улицы. — Только одного понять не могу.

— Чего именно?

— С чего мне извиняться? — юноша повернулся. В полумраке салона его глухо-черная одежда почти сливалась с тенями, но безупречные, утонченные черты лица и едва заметная издевательская усмешка на губах были видны отчетливо. — Что такого я натворил? И за какую такую ошибку должен каяться?

— Да я к слову сказал, стоит ли цепляться к формулировкам? — Чжу Сян закатил глаза и со вздохом продолжил: — Да, согласен, главные актеры сами себя закопали, твоей вины тут нет и в помине. Но съемочная группа решила указать тебе на дверь. И что ты сделаешь?

Се Синьцян промолчал.

— Вот видишь, такова жизнь. Мы, простые работяги, тут бессильны, — заметив, что парень поутих, Чжу Сян смягчил тон. — Знаю, что ты терпеть не можешь все эти банкеты, но это просто ужин. В нашей сфере у каждого связаны руки, деваться некуда.

Се Синьцян лишь презрительно фыркнул, но спорить не стал.

Через десять минут машина затормозила у входа.

Это был элитный закрытый ресторан, утопающий в густой зелени — саду отвели добрую половину территории. Стоило минивэну остановиться, как услужливый официант в жилетке тут же раскрыл над дверью зонт. Внутри заведение состояло исключительно из отдельных кабинетов, гарантирующих гостям абсолютную конфиденциальность.

Лавируя по лабиринтам коридоров, провожатый наконец остановился перед нужной дверью. Створки распахнулись, и не успел Се Синьцян толком осмотреться, как Чжу Сян

бесцеремонно толкнул его в спину, заставляя войти.

— Господин Ли, ради всего святого, простите! — заискивающе затараторил Чжу Сян, продолжая подталкивать подопечного. — На дорогах жуткие пробки, вот мы слегка и припоздали.

Се Синьцянь, органически не переносивший чужих прикосновений, ожёг агента предостерегающим взглядом.

От этого ледяного взора у Чжу Сяна мурашки пробежали по спине. Он поспешно отдернул руку и едва слышно шепнул:

— Будь паинькой, угождай господину Ли.

Се Синьцянь поднял глаза и окинул взглядом сидевшего напротив мужчину средних лет. Тот выделялся неестественно черной краской на редющей шевелюре, грузным, оплывшим брюхом и парой застывших за спиной телохранителей. Однако по-настоящему юношу поразило другое: на плече господина Ли угнездилась уродливая, деформированная голова.

Срастаясь с затылком мужчины, этот кошмарный отросток размером превосходил человеческую голову вдвое. Из-под полуприкрытых багровых век тускло поблескивали белки, а пасть растянулась в жутком, неестественном оскале — вылитая тварь из мрачных фэнтезийных видеоигр.

Се Синьцянь на своем веку повидал немало чертовщины, но даже его при виде этого тошнотворного зрелища передернуло.

— Чего застыл на пороге? Проходи, присаживайся, — засуетился Чжу Сян.

— Наш Сяо Се стесняется? — добродушно пробасил господин Ли.

Тварь на его плече синхронно зашевелила губами, выпростав в воздух скользкий розовый ус-щупальце.

— Отнюдь, — Се Синьцянь отвел взгляд и сел на свободный стул, стараясь держаться на приличном расстоянии.

Чжу Сян недовольно нахмурился, вознамерившись усадить упрянца поближе к инвестору, но не успел он и рта раскрыть, как Се Синьцянь потянулся к бутылке и без лишних слов трижды наполнил свой бокал, осушая его до дна в знак извинения за опоздание.

— Красноречием я не отличаюсь. Прошу простить, если невольно проявлю неучтивость, —

оставив бокал, юноша выпрямился струной.

На его лице застыло привычное бесстрастное выражение, однако от крепкого алкоголя по скулам разлился лихорадочный румянец, придавая его резким, хищным чертам неожиданно притягательный, манящий вид.

— Отлично! Люблю решительных людей! — в затуманенных глазах господина Ли вспыхнул плотоядный огонек. — Давайте сначала сделаем заказ. Выбирай все, что душе угодно, не стесняйся.

Когда накрыли на стол, двое официантов остались прислуживать в кабинете, а еще двое заняли посты у входа.

Минут через десять из-за закрытых дверей донесся резкий звон бьющегося стекла и плеск воды. Тотчас наружу выскочил перепуганный официант, лихорадочно высматривая чистые полотенца.

Сквозь приоткрытую щель двери виднелась напряженная сцена: у стола застыл облаченный в черное юноша, крепко сжимая в руке пустой бокал. Его лицо казалось высеченным из мрамора. Сидевший напротив инвестор щеголял огромным багровым пятном на рубашке — вино залило его грудь, и на расплывшемся лице явственно читалась ярость.

Рядом с ними бледный, как полотно, коротышка в костюме беззвучно хватал ртом воздух, а телохранители сделали угрожающий шаг вперед. Атмосфера накалилась до предела.

"Сейчас начнется драка?" — пронеслось в голове у дежурившего у входа официанта. Сглотнув вязкую слюну, он сжал в кармане рацию, готовясь вызвать охрану.

Однако виновник переполоха бровью не повел. Он замер сокрушительно холодным изваянием; под черной тканью угадывалось напряжение худощавого тела, готового к броску. Весь его облик так и транслировал угрозу: сделай шаг — и я переломаю тебе кости.

— Прошу прощения, вот чистые полотенца, — пересилив страх, парень скользнул внутрь, разряжая звенящую тишину.

Се Синьцзянь отступил на полшага, аккуратно поставил бокал на скатерть и, не говоря ни слова, направился к выходу.

— Се Синьцзянь! Вернись сейчас же! — Чжу Сян сорвался на визг, от которого заложило уши. — Облил господина Ли вином и думаешь уйти со свистом?! А ну живо назад, извиняйся!

Сам пострадавший, впрочем, лишь масляно сощурился:

— Да ладно тебе. Люблю строптивых, с огоньком.

От этих слов лицо юноши заледенело еще сильнее.

Когда Се Синьцзянь проходил мимо, официанту показалось, будто от парня веет могильным холодом, пробирающим до самых костей.

И только в этот миг парень заметил, что черная ткань на груди актера тоже насквозь промокла, просто на темном фоне это было не так заметно. Поддавшись какому-то неясному импульсу, он протянул Се Синьцзяню чистое теплое полотенце.

Юноша скользнул взглядом по его руке, но полотенце брать не стал, лишь тихо спросил:

— Подскажите, где здесь уборная?

Повстречавшись с ним взглядом, официант на секунду лишился дара речи и лишь спустя мгновение, густо покраснев, указал дорогу.

— Спасибо, — вежливо кивнул тот и поспешил по коридору.

Двигаясь слишком быстро, он даже не посмотрел на высокую фигуру, возникшую на повороте, и разминутся с незнакомцем буквально в паре сантиметров.

Ли Вэньсю в сопровождении метрдотеля вошел в один из кабинетов. Не успел он даже выдвинуть стул, как сидевший напротив мужчина протянул ему наполненный бокал.

— Сколько лет, сколько зим! Давай, пригуби со мной.

— Не буду, завтра съемки, — Ли Вэньсю опустил в кресло. Его статная, высокая фигура и расслабленные, исполненные благородства манеры невольно приковывали к себе взоры обслуживающего персонала.

Сам он к подобному мнению давно привык. Сделав глоток терпкого пуэра, мужчина неторопливо спросил:

— Какими судьбами в Хэндяне?

— Да не трави душу! — Ли Синь мигом отставил бутылку и подался вперед. — Слышал, какой скандал у нас на площадке разгорелся с одним из актеров второго плана?

— Доходили слухи, — кивнул Ли Вэньсю. — Попался на наркотиках?

— Да вообще ума лишился! Устроил с подельниками притон, там их тепленькими и накрыли вместе с девками-актрисульками! — Ли Синя аж трясло от злости. — И ладно бы только у меня проект завис, так у соседей, что копеечную веб-дорамку снимают, вообще туши свет: главные герои разом вляпались в дерьмо, сериал закрыли к чертям.

Ли Вэньсю оставался невозмутим. Снова пригубив чай, он заметил:

— Дело житейское, просто найдите другого актера на замену.

— Если бы все было так просто, — Ли Синь понизил голос до шепота. — Мне стало любопытно, я навел справки и наткнулся на одного паренька по имени Се Синьцянь. Обычный новичок, разве что мордашка смазливая. Но вот ведь мистика: в какой бы проект он ни пришел, тот обязательно идет ко дну из-за дикого скандала.

Ли Вэньсю приподнял бровь:

— Хм, совпадение?

— Какое там совпадение! То налоги, то измены, то насилие над фанатками... А в этот раз он всего неделю как на площадке появился, и бац — у соседей главный актер торчит, героиня скрывает доходы, съемки заморожены, а нас рикошетом зацепило. Твою ж матушку... — Ли Синь зло присосался к бокалу. — Финал уже на носу, а мы без важного персонажа остались. Не будь парень чист перед законом, я бы решил, что он засланный казачок из органов.

— Не исключено, что у него какая-то сверхспособность, — безразлично обронил Ли Вэньсю.

— Тебе ли не знать? — оживился Ли Синь. — Неужели он не из ваших?

— Понятия не имею, — покачал головой собеседник. — В базе Управления по контролю сверхспособностей за эсперами с подобным даром никто не числится.

— Ну, если это не магия, то парень просто ходячее проклятие. Гробит проект за проектом, кто его после такого вообще на порог пустит?

— Ты хоть понимаешь, что ты ходячая катастрофа?! В какой проект ни сунешься — везде крах! Кто тебя снимать-то станет? — Чжу Сян ворвался в уборную, окончательно растеряв остатки любезности. — И ты еще смеешь здесь характер показывать, Се Синьцянь?! До тебя вообще доходит, что руководство агентства не планирует продлевать с тобой контракт? Этот ужин был твоим единственным билетом в будущее!

Шум льющейся воды затих. Се Синьцзянь молча оттирал мокрые пятна на куртке и лишь спустя долгую паузу глухо спросил:

— Не продлевают? Ты же уверял, что подписание просто задерживается из-за бюрократии?

— Мало ли что я... — запнулся агент, но быстро перевел стрелки: — Короче, я из кожи вон лез ради этой встречи! Будь умницей, вернись за стол, выпей с ним, повинись — и роль вернется.

Юноша не ответил, и Чжу Сян продолжил давить:

— До конца контракта еще больше месяца. Наверху колеблются, и если ты сейчас покажешь себя с лучшей стороны, шансы договориться еще останутся.

— С лучшей стороны? — Се Синьцзянь ядовито усмехнулся. — Хочешь, чтобы я под него лег?

— Ах ты...

Се Синьцзянь небрежно швырнул влажную салфетку в урну:

— Нет так нет, даже к лучшему. К подобной грязи у меня таланта нет, так что ступай ублажать своего инвестора сам.

— С какой стати я?! Думаешь, мне в радость сутенером подрабатывать? — Чжу Сян буквально задыхался от ярости. — Возомнил себя пупом земли?! Думаешь, в шоу-бизнесе легко выжить? Любой, кто карабкается наверх, по уши в дерьме и крови! Один ты у нас весь в белом стоишь?!

Се Синьцзянь уже взялся за ручку двери, но после этих слов замер. Он медленно обернулся:

— Ты путаешь теплое с мягким.

Чжу Сян опешил.

В тусклом свете ламп юноша казался выточенной из хрусталя статуэткой — безупречной, но острой и опасной.

— Я не собираюсь никуда карабкаться, — холодно отрезал он.

Выйдя в коридор, Се Синьцзянь еще издали за приметил чудовище на плече господина Ли. Ввязываться в неприятности и подставлять случайных людей не хотелось, поэтому, секунду поколебавшись, он свернул в противоположную сторону, ведущую в сад.

Предчувствие не обмануло: господин Ли двинулся следом. То ли под влиянием эмоций хозяина, то ли от предвкушения, но паразитирующая тварь на его шее налилась багровым цветом и начала раздуваться, принимая совсем уж омерзительный вид.

Се Синьцянь брезгливо нахмурился и незаметно отступил на пару шагов в сторону.

— Сяо Се меня боится? — приторно улыбнулся мужчина, сокращая дистанцию.

— Вовсе нет, — юноша вновь сместился. Страх он не испытывал, его лишь мутило от одного взгляда на это существо.

— О, так ты его видишь? — господин Ли указал пальцем себе на плечо.

Се Синьцянь округлил глаза, мельком глянул на уродливый нарост и тут же уставился на собеседника с кристально чистым, искренним недоумением:

— Вижу что?

Господин Ли опешил, не зная, как реагировать на такую детскую непосредственность, но быстро опомнился и заговорил вкрадчивым, сладким голосом, каким обычно привлекают детей:

— Ну нет так нет. Не бойся, дядя тебя не обидит. Тебе понравится, вот увидишь.

С этими словами мерзкая башка на его плече стремительно раздулась. Ее веки распахнулись, обнажив огромные, размером с кулак, налитые кровью глаза с алыми зрачками. Но самым омерзительным была пасть: из нее, извиваясь, полезли склизкие розовые щупальца. Они заплясали в воздухе вокруг Се Синьцяня, готовые в любой миг присосаться к его телу.

От этого зрелища к горлу Се Синьцяня подкатила тошнота. Он инстинктивно попятился, но лопатками уперся во влажную стену. Отступить было некуда.

За стеной, в теплом кабинете, Ли Синь все еще продолжал сетовать на сорванные съемки и дефицит кадров, когда Ли Вэньсю внезапно поднялся с места.

— Ты куда это? — удивленно спросил захмелевший кузен.

— Покурить.

— Да дыми прямо здесь, я не против.

— Твое лицо созерцать надоело.

— Ах ты ж гад... — Ли Синь аж поперхнулся от смеха. — И это твоя благодарность любимому кузену?

Ли Вэньсю проигнорировал подначку и вышел, на ходу отправляя отчет через приложение Управления по контролю сверхспособностей:

[Обнаружены незарегистрированные колебания сверхспособности]

[Уровень угрозы: D]

[Выдвигаюсь на перехват]

Дорога от кабинета через лабиринт коридоров до внутреннего сада составляла от силы метров сто. Обладая завидным ростом и стремительным шагом, Ли Вэньсю очутился на месте меньше чем через полминуты. Но за эти полминуты значение колебаний сверхспособности вернулось к нулю.

Такое случалось в двух случаях: либо эспер закончил свои дела, либо его нейтрализовали. Из богатого опыта службы следовало, что в девяноста девяти процентах случаев верным оказывался первый вариант. Ли Вэньсю нахмурился и ускорил шаг, углубляясь в полумрак сада.

— Кто здесь? — раздался настороженный голос.

Из тени деревьев выступил худощавый черноволосый юноша. Его черная одежда сливалась с ночным мраком, подчеркивая мертвенно-бледную, фарфоровую кожу. Он смотрел в упор, напряженный, как натянутая тетива, а разрез его кошачьих глаз казался острым и опасным. Дикий, грациозный зверь, готовый к защите своего логова.

У его ног лежал тот самый нарушитель с остаточными следами энергии D-класса. Мужчина был без сознания.

Значит, сработал тот самый сотый процент.

Ли Вэньсю удивленно вскинул брови:

— Твоих рук дело?

Разглядев лицо незнакомца, Се Синьцзянь мгновенно растерял всю свою воинственность. Его суровый взгляд сменился замешательством:

— О... Учитель Ли? Что вы здесь делаете?

Ли Вэньсю ничуть не удивился:

— Знаешь меня, выходит.

— Да, — юноша послушно кивнул, мгновенно растеряв весь хищный запал и став похожим на ласкового домашнего котенка, спрятавшего коготки. — Я смотрел ваши работы.

Ли Вэньсю перевел взгляд на распростертое тело инвестора:

— Что с ним стряслось?

Се Синьцзянь, не моргнув глазом, соврал:

— Он вышел следом за мной, мы немного поговорили, и вдруг он упал без чувств. Наверное, перебрал с алкоголем.

Ли Вэньсю долго всматривался в его лицо, словно пытаясь прочесть скрытые мотивы. Наконец, решив не докапываться до правды, он спросил:

— А сам как?

— Я?

— Сам не пострадал?

Се Синьцзянь растерялся.

Он уже собирался ответить, что все в порядке, но в последний момент прикусил язык. Юноша замялся, его лицо напряглось, и лишь спустя долгую паузу он выдал из себя:

— Да... Кажется, пострадал.

— И где же болит? — поинтересовался Ли Вэньсю.

Се Синьцзянь неловко приподнял правую ладонь. Судя по всему, жаловаться на раны ему было в диковинку: уши у него залились пунцовой краской, а голос прозвучал на редкость натянуто:

— Вот... кожу на пальце содрал...

Ли Вэньсю молча воззрился на него.

<http://bllate.org/book/19727/1945696>